

УДК 82-95+929Ибсен

А. А. БЛОК О ГЕНРИКЕ ИБСЕНЕ

О. Л. Лазарева

Московский государственный областной университет
кафедра русской литературы XX века

А. А. Блок считал Г. Ибсена великим провидцем в вопросах жизни, королём северной драмы. Ибсен близок Блоку как художник, действующий в условиях кризисного «конца века». В «Дикой утке» Ибсена закономерно зазвучал призыв к состраданию и сочувствию к людям, как и в его более ранних драмах «Гедда Габлер», «Строитель Сольнес». В «Гедде Габлер» разоблачена внешне будто бы увлекательная, а внутренне уродливая демоническая натура. Низложение «сверхчеловека» является центральной темой в «Строителе Сольнесе».

Ключевые слова: *А. А. Блок, Г. Ибсен «Гедда Габлер», «Строитель Сольнес», «Дикая утка», идеал личности*

Размышляя над проблемами современного театра, А. А. Блок дал точные и ёмкие характеристики особенно дорогих ему корифеев драмы, как русских, так и западноевропейских. Первое место среди них отведено Г. Ибсену.

А. А. Блок считал Г. Ибсена великим провидцем вопросов жизни, королём северной драмы, всенародным воином, «чьим орудием было пронзительное слово, как бич хлещущее жалких современников по гнойным струпьям; никто не имел силы выкрикнуть это слово так же громко, на весь мир, как кричал сам Ибсен; он кричал первый – и последний, другие умы и уста не вмещали его слов о будущем» [1, т. 5, с. 246]. Поэт провозглашал безотлагательную необходимость активной личности создателя драмы, способного проникнуть в беды и светлые перспективы своей современности. Это положение конкретизировалось раздумьями об искусстве художественного таланта: «Народ собирает по капле жизненные соки для того, чтобы произвести из среды своей всякого, даже не крупного писателя» [1, т. 5, с. 246]. В творчестве видел поэт выражение народных дум, а не сладостные видения для избранных. Подлинный художник должен нести «слова бунта и утешения, страдания и радости, сказки и правду о земле и о небе» [1, т. 5, с. 247]. А. А. Блок отстаивал идею глубинного проникновения и в трагичные диссонансы времени, и в природные возможности человека и человечества противостоять им. Подобное прозрение и обретение экспрессивной «техники» для его запечатления.

Точно были определены ведущие черты творчества Г. Ибсена в том, что он стремился к «господствующему, так называемому “новому искусству”» [1, т. 5, с. 314]. «Однако было бы ошибочно думать, что Ибсен не заботится о стиле, что он – не знаток и не любитель *формы* <...> (здесь и далее курсив Блока. – **О. Л.**). Стиль всякого писателя <...> тесно связан с содержанием его души», а «изысканность стиля <...> свидетельствует о многострунности души, <...> о «многобожии» писателя, о демонизме его» [1, т. 5, с. 315]. И только «простота стиля есть существенный признак творчества *Ибсена*» [1, т. 5, с. 315].

Самой загадочной поэт считал драму Г. Ибсена «Строитель Сольнес» (1892), т.к. «она лишена тенденции, лишена тени навязчивости, ибо Ибсен – прежде всего и главное всего – художник. Но он – великий художник, и его творения – великие творения. А перед лицом великих творений искусства всякий спор об искусстве чистом и нравоучительном, о задачах искусства, а в конечном счёте – тревожный спор об эстетике и морали, о красоте и пользе – оказывается *маленьким* спором, *злойбой дня*, или “злойбой” нескольких десятков лет – всё равно» [1, т. 5, с. 317]. Тогда как «Строитель Сольнес» выразил вечную основу жизни – её развитие, «один из прекраснейших гимнов юности в литературе последних столетий <...>. Здесь <...> вы знакомитесь <...> с одною из мировых истин <...>. Эта истина гласит о том, что человек может достигнуть вершины славы, свершить много великих дел, может облагодетельствовать человечество» [1, т. 5, с. 317]. Анализируя творчество Ибсена, Блок сравнивал его со «стремительным бурным потоком, в котором много подводных камней», «горным орлом», который «летит» и «манит нас за собой»; «всё говорит о будущем, о несказанном – и потому соблазнительном» [1, т. 5, с. 461–462].

Ибсен близок Блоку, во-первых, как художник, действующий в условиях кризисного «конца века». Ведь Россия жила в тех же временных измерениях и душевных состояниях: «Близится конец века. Мы изнемогаем» [1, т. 5, с. 462]. Во-вторых, и это главное, Ибсен дорог Блоку потому, что «во мраке» действительности подал «голос Вечности». Творчество великого норвежца тесно было соотнесено с пониманием А. А. Блоком «жизнетворческих» целей искусства. Для людей, изображаемых Ибсеном, ещё многие традиции святы, многие ценности не утрачены. Тем страшнее их разрушение. У Ибсена читаем о сущности и масштабах подобного процесса: «Различные духовные силы и способности развиваются в индивиде не параллельно и не одинаково. Жажда познания стремится от завоевания к завоеванию. Моральное сознание, “совесть”, напротив, очень консервативны. Глубокие корни связывают её с традициями и вообще с прошлым. Отсюда – “индивидуальные конфликты”» [2, с. 723]. Герои последних драм Ибсена только в глубинах собственной личности могут обрести цельность – слить свои убеждения со своими нравственными ориентирами. Но эта победа нередко означает и самоотрицание личности, мучительный разрыв с миром, в котором она существует. Отсюда протекает в пьесах Ибсена символика прозрений, подъёмов и мучительных потрясений, душевных «обвалов». Писатель своеобразно откликнулся на подобный диссонанс.

В «Дикой утке» (1884) Ибсена закономерно зазвучал призыв к состраданию и сочувствию к людям. Но и здесь ощутимо негативное освещение человеческих устремлений. Каждому человеку предоставлено право искать себе любое утешение от порочного существования при условии что, он не наносит вреда окружающим. Тем не менее, подобная «всеядность» оборачивается уродливой практикой – низложением подлинных ценностей. Абстрактные моральные нормы, выразителем которых считал себя Грегерс Верле, несут только горе и смерть в семью фотографа Яльмара Экдаля. Те, кого Грегерс рассматривает как морально неполноценных и хочет освободить от заблуждений, прекрасно выполняют все свои обязанности и приносят как будто пользу другим людям. Необразованная и неверная своему супругу Гина, заботится о своем никчёмном

муже и о слепнущей дочери Хедвиг. Циничный доктор Реллинг лечит «бедных больных» [2, с. 723] (а больны, по его словам, почти все) с помощью «житейской лжи» [2, с. 723], т.е. такого самообмана, который придал бы скольконибудь значимый смысл их неприглядному прозябанию. Гина, Реллинг, им подобные строят своё существование на низложении высоких чувств, достойных отношений, т.к. заменяют их низменным приспособленчеством к сложившимся обстоятельствам, бессознательным самообманом и разрушение её здоровых начал в общении с окружающими. Грегерс Верле, вне проникновения в индивидуальные состояния своих «подопечных»; навязывает им бесплодные, абстрактные нормы поведения, что приводит к катастрофе в мещанской, застойной среде. Светлым образом в драме стала лишь девочка Хедвиг, от природы наделённая редкой способностью деятельной любви и жаждой самопожертвования. Но её участь трагична: под влиянием беспросветной обстановки и жестоких «идеальных требований» [2, с. 694] Грегера Верле Хедвиг обрекает себя на смерть.

А. А. Блоку были близки прозорливые откровения автора «Дикой утки», неповторимый для каждого персонажа драмы, но одинаково губительный внутренний опыт, построенный на вопиющем, но бессознательно оправданном искажении самих представлений о добре, красоте, любви. В стихии душевного разложения угадывался главный источник всеобщей обречённости в «конце века» [1, т. 5, с. 462]. Как особенно значительный был воспринят поэтом мотив чистой, исконно одарённой высокими потенциями юности, в чём читалась выраженная в тягостной атмосфере вера в возможность для человека грядущего духовного подъёма. Гибель Хедвиг донесла присущие автору и жажду подобной метаморфозы, и остро болезненное осмысление трагических испытаний на этом пути. Впервые в творчестве Ибсена в этой драме особую роль сыграл поэтический символ, обобщая в себе те или иные характерные для антигероев «Дикой утки» черты. Ведущим образом такого наполнения стала выделенная названием пьесы подстреленная птица, живущая на чердаке в доме Экдалей. Заглавный символ усиливал не только жестокость, пустословие, пошлость многих действующих лиц, но впечатление повсеместной неволи, мрака, в которых бьётся раненой птицей чуткая, прекрасная душа Хедвиг. Это сопоставление снова укрупняло убеждение драматурга в необходимости победы светлой юности над устойчивой античеловеческой практикой, одновременно – трепетное сочувствие создателя пьесы к страданиям ступивших на дорогу возрождения живой жизни. Сам Ибсен писал, что дикая утка – это Хедвиг. Характер символа носит и образ леса, устроенного на чердаке дома. Так обобщённо воплощены иллюзии, которыми живут его обитатели, беззастенчиво оправдывая свой мещанский быт.

Г. Ибсен продолжил бескомпромиссное развенчание ущербных позиций и идей, облачённых их защитниками в пышные «одежды», в драмах «Гедда Габлер» (1890), «Строитель Сольнес» (1892). В образе Гедды Габлер разоблачена внешне будто бы увлекательная, а внутренне уродливая демоническая натура. Низложение «сверхчеловека» является центральной темой в «Строителе Сольнесе». Здесь снова появляется героиня, Хильда, олицетворяющая собой высокие порывы молодости. Но в этой пьесе мотив юности немало усложнён. Хильда не только влюбляется в Сольнеса, она выше всего ставит негибемую волю и сожалеет, что у Сольнеса нет активного начала, преодолевающего все

преграды; более того, девушка с упоением вспоминает о древних викингах с их беспощадностью и насилием. Однако переживания Хильды излечивают её от порочного максимализма. Она с негодованием отшатывается от Сольнеса, когда узнаёт, как низко и недостойно он эксплуатировал молодого Брувика, в отчаянии готова совсем отказаться от Сольнеса, когда ближе знакомится с его несчастной женой и начинает испытывать к ней тёплое сострадание. Постройка высоких башен для романтически настроенной девушки служит символом свободы. Тогда как «сверхчеловеческие» склонности Сольнеса внушают болезненное разочарование в нём. В этой драме глубоко раскрыто освобождение пылкой души от губительных заблуждений юности. А падающий с башни Сольнес – символ обречённости прославленного Ф. Ницше идеала «сверхчеловека» [3].

Начиная с «Дикой утки» центр тяжести в ибсеновских произведениях перемещается на внутреннюю, душевную жизнь человека. Раскрывая эту сферу, драматург для воплощения подсознательных процессов, обратился к символическим формам, средствами которых были донесены необычные проявления личности или её «магнетические» состояния. Конкретные поступки и мысли героев наполнились обобщённым смыслом (просьба Хильды к Сольнесу, его восхождение на башню), а сами действующие лица, не утрачивая своего человеческого облика, символизировали неизведанные тайны души. Хильда, чьё появление в доме Сольнеса привело к катастрофе – к гибели строителя, – реальная молодая девушка, полная сил и склонная к кокетству, которое не мешающему, однако, зарождению её глубокого чувства. Но вместе с ней в пьесу вливается напряжённая атмосфера какой-то иной жизни, таящей в себе нечто победоносное и колдовское. Так проявлен особый аромат юности. Тем не менее, юность для Сольнеса – не только свежесть и полнота чувств, но также возмездие и расплата за бесцельную, безвольную прежнюю жизнь. При всей кажущейся смутности и неясности такое утверждение оказалось столь значительным для Блока, что оно стало эпиграфом к его поэме «Возмездие»: «Юность – это возмездие» [1, т. 3, с. 295], в которой поэт воплотил смену поколений своего переломного времени. Внешне привычные штрихи поведения, элементы общения персонажей драмы символизировали заключённые в конкретных проявлениях связи индивидуального и эпохального, текущего и грядущего.

«Последним великим драматургом Европы был Ибсен», – писал Блок в 1907 г. в статье «О драме» [1, т. 5, с. 164]. Титанический образ норвежского драматурга постоянно возникает в статьях поэта конца 900-х гг., уподобившего позицию Ибсена с «кораблём, который борётся с волнами в открытом море» [1, т. 5, с. 309]. А. А. Блок называл Г. Ибсена художником, «ни минуты не теряющим связи с общественностью, с остро наточенным ножом для анализа» [1, т. 5, с. 237]. А драму «Строитель Сольнес» Блок определил как «один из прекраснейших гимнов юности в литературе последних столетий <...>. Здесь вы соприкасаетесь без усилия, вы знакомитесь, не логикой теоретического разума, не категорическим императивом разума практического, не внешним эмпирическим путём, но единственно внутренним путём магии искусства – с одною из мировых истин, равных по значению, быть может, закону всемирного тяготения» [1, т. 5, с. 317]. И далее раскрыл суть отстаиваемой Ибсеном «мировой истины»: она «гласит о том, что человек может достигнуть вершины

славы, совершить много великих дел, может облагодетельствовать человечество, но – горе ему, если на своём восходящем пути он изменит юности, или, как сказано в Новом завете, “оставит первую любовь свою”. Неминуемо, в час урочный и роковой, постучится к нему в двери “Юность”, дерзкая и нежная Гильда в дорожной пыли. Горе ему, если он потушил свой огонь, продал своё королевство, если ему *нечем* ответить на её упорный взгляд, на её святое требование: “Королевство на стол, Строитель!”» [1, т. 5, с. 317].

Так появился идеал личности, созревший в напряжённых раздумьях. Для А. А. Блока было священным проникновение в нетленные ценности бытия, предчувствие поступи мира, его грядущего – на фоне современной, быстро текущей жизни. Неудивительно, что в поле пристального внимания Блока оказалось становление нового театра. Этой проблеме посвящена и статья поэта «От Ибсена к Стриндбергу» (1912) [1, т. 5, с. 455–462].

Список литературы

1. Блок, А. А. Собрание сочинений [Текст] : в 8 т. / А. А. Блок ; под ред. В. Н. Орлова [и др.]. – М.; Л. : ГИХЛ, 1960–1963. – Т. 3 : Стихотворения и поэмы, 1907–1921. – 1960. – 714 с. – Т. 5 : Проза, 1903–1917. – 1962. – 799 с.
2. Ибсен, Г. Собрание сочинений. В 4 т. Т. 4. Пьесы (1888–1899) ; стихотворения, статьи и речи, письма [Текст] / Г. Ибсен ; подгот. текста В. Г. Адмони. – М. : Искусство, 1958. – 823 с.
3. Ницше, Ф. Так говорил Заратустра [Текст] ; пер. с нем. / Ф. Ницше // Сочинения : в 2 т. / Ф. Ницше. – М. : РИПОЛ КЛАССИК, 1997. – Т. 2. – 863 с.

A. A. BLOK ON HENRIK IBSEN

O. L. Lazareva

Moscow state provincial university
Department of the russian literature XX of the century

A. A. Blok believed, H. Ibsen great visionary questions of life, the King of Northern drama. Ibsen is a block, as an artist, working in conditions of crisis, “the end of the century”. In the “Wild duck” Ibsen naturally began sounding the call for compassion and sympathy to the people, as well as in its earlier dramas “Hedda Gabler” and “Builder Sol’nes”. In “Hedda Gabler” exposed externally as a fascinating and internally ugly demonic nature. Deposition of “Superman” is the central theme in “Builder Sol’nes”.

Keywords: *A. A. Blok, H. Ibsen, “Hedda Gabler”, “Builder Sol’nes”, “Wild duck”, ideal person*

Об авторах:

ЛАЗАРЕВА Ольга Львовна – соискатель кафедры русской литературы XX века Московского государственного областного университета, e-mail: zxc068@yandex.ru, 105005, Москва, ул. Фридриха Энгельса, 21а.

Научная библиотека ТвГУ